

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук
(10.01.01 – Русская литература) Комарова Сергея Анатольевича,
о диссертации Карповой Антонины Юрьевны
«А.П. Чехов и Г. Гауптман: комедиография "новой драмы"»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность темы диссертационного исследования А.Ю. Карповой определяется рядом моментов. Во-первых, она определяется межевым характером «новой драмы» на переходе от одной парадигмы художественного развития к другой, во-вторых, непрояснёностью места комедиографии в составе данного феномена, в-третьих, отсутствием системного описания комедиографии «новой драмы», в-четвертых, недостаточной выявленностью специфики комического именно в условиях парадигмального сдвига, в-пятых, показательностью опыта Чехова и Гауптмана в осуществлении этих процессов, их взаимным интересом и осведомлённостью о поисках друг друга.

Диссертантом впервые решается крупная научная задача, имеющая значение для всей современной филологии – выявление статуса комедиографии в составе «новой драмы».

Результаты, полученные лично диссертантом, таковы:

- 1) дано системное описание поэтики комедий Герхарда Гауптмана;
- 2) выявлен характер комического и его форм в пьесах немецкого драматурга на почти двадцатилетнем отрезке его творческого пути (от 1892 к 1911 году);
- 3) определена сущностная разность комедийных концепций Чехова и Гауптмана;

- 4) творчески развита идея о преодолении Чеховым антропологической парадигмы и выходе его к новой онтологической модели;
- 5) по-новому представлен диалог Чехова и Гауптмана в их драматургическом наследии;
- 6) введены в научный оборот материалы томской периодики конца XIX – начала XX века, касающиеся жанра комедии.

Теоретико-литературная новизна диссертации Антонины Юрьевны Карповой состоит в подходе к индивидуальной художественной системе с позиций типа модели мира и человека, воплощаемой в ней автором, направленности и динамики движения в рамках этой модели, а также перспектив её жизни во времени. В результате такого подхода диссертанту удалось существенно углубить представление о столь сложном и многофакторном явлении, как «новая драма», и об отношениях чеховской драматургии с ним.

Диссертация А.Ю. Карповой обладает внутренним единством, написана автором самостоятельно, предлагает новый объёмный взгляд на действительно эпохальное явление в истории мировой драматургии, именуемое «новой драмой», под углом зрения комедиографии в его составе.

Степень обоснованности научных положений, выводов, сформулированных в диссертации, весьма высокая. Их достоверность и убедительность связана с той изначально понятой разностью парадигмальных мировидческих решений, в пределах которых происходит внутреннее движение творческого поиска изучаемых драматургов. Эта степень обобщённости и концептуальной непротиворечивости позволила выстроить весь сложный и многоэлементный материал в ясную и перспективную конструкцию, объясняющую значительную совокупность частных фактов и наблюдений, не находивших ранее столь системного

зрения. Двенадцать пьес, анализируемых в диссертации, органично насыщают общую логику работы, нигде её не разрывая и не подрывая, так как она действительно верная.

Оправданным и продуктивным было решение Антонины Юрьевны Карповой сделать первую главу именно о Гауптмане, хотя тема казалось бы подталкивала всё выстраивать от Чехова. Эта глава «Комедиография Г. Гауптмана в контексте европейской “новой драмы”» представляется наиболее оригинальной частью исследования.

В отношении наследия Чехова-драматурга диссертант движется в рамках научной концепции, предложенной в работах его научного руководителя профессора Нины Евгеньевны Разумовой, что в целом естественно и плодотворно. Отлично ориентируясь в идеях отечественного чеховедения, диссертант пытается адаптировать иные наблюдения и концептуальные звенья к своей макроконцепции, однако зазоры, возникающие в рамках этих намерений и усилий, очевидны, так как концепции отечественных чеховедов разнонаправлены и покоятся на существенно разных основаниях. Пытаясь по возможности учесть всех и сослаться на всех, А.Ю. Карпова натывается на подводные рифы, обнажая несводимость разных исследовательских концептов в общую логику. Не случайно раздел первый второй главы построен именно через искусный монтаж чужих наблюдений над чеховскими текстами и при наличии всего нескольких цитат из пьес драматурга (с. 124-129).

Убедительным и концептуально сильным звеном всей работы является второй раздел второй главы, озаглавленный «Творческий диалог: А.П. Чехов и Г. Гауптман». Здесь Антонина Юрьевна Карпова вступает в творческий диалог с Ниной Евгеньевной Разумовой, с её видением «Трёх сестёр», и, обогащая предложенную логику сопоставительным анализом комедии «Девы из Бишофсберга», убедительно развёртывает перед читателем живую развилку поисков двух великих драматургов.

Замечания по работе связаны с необходимостью уточнения ряда позиций, которыми оперирует диссертант в качестве необсуждаемых постулатов.

Первое – является ли «способ разрешения конфликта» «основным жанровым признаком», на чём настаивает диссертант, ссылаясь на Т.К. Шах-Азизову (с. 115)? Справедливо ли это утверждение для неканонической фазы развития комедии?

Второе – диссертант считает, что наличие «множества повторов» в пьесах «Чайка» и «Вишнёвый сад» «сближает» Чехова с философией комического Анри Бергсона (с. 128). Согласно Бергсону, не само наличие повторов создаёт комический эффект, а автоматический, механический характер их функционирования. Но пока в чеховедении никто не доказал именно данный характер повторов в пьесах Чехова. Этого не сделали ни В.Б. Катаев, ни Г.И. Тамарли, ни А.Ю. Карпова, которая считает, что «повторяемость событий – знак комедии» (с. 115). В силу того, что мотивная организация становится в литературе XX века одним из важнейших уровней конструирования художественного целого, повторяемость в тексте выступает как следствие данного макропроцесса вне зависимости от жанровой природы произведения. Во всяком случае здесь нет прямой связи с жанром.

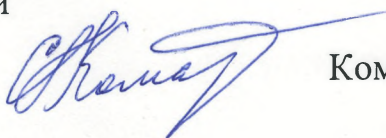
Третье – диссертант считает, что «повышенная «цитатность» служит одним из специфических комедийных маркеров “Чайки”» (с. 118). Очевидно, что в условиях модернизма и постмодернизма никакая цитатность не будет существенным жанроворазличающим знаком.

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не подвергают сомнению концептуальное ядро работы А.Ю. Карповой.

Диссертация «А.П. Чехов и Г. Гауптман: комедиография “новой драмы”» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится оригинальное и убедительное решение задачи определения

статуса комедиографии в составе «новой драмы» на материале творчества двух крупнейших её мастеров, имеющей важное значение для развития филологии, в частности для истории русской литературы и сравнительного литературоведения, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении учёных степеней». Автор диссертации, Карпова Антонина Юрьевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
доцент, профессор
кафедры русской литературы
Института филологии и журналистики
ФГБОУ ВО "Тюменский
государственный
университет"

Комаров Сергей Анатольевич

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10,
Институт филологии и журналистики,
ФГБОУ ВО "Тюменский
государственный университет".

Тел.: 8 (3452) 597420;

8 (3452)597508;

e-mail: russlit@utmn.ru

26 февраля 2016 г.

Учёный секретарь
Учёного совета
Тюменского государственного
университета

Лимонова Эмма Михайловна